

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-12-3>

УДК 316.4

Attribution

cc by

МОЛОДЕЖЬ И ИННОВАЦИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Атласкиров А.Р.¹, Атабиева З.А.², Макоева З.А.³, Арамисов Т.Р.⁴

Кабардино-Балкарский научный центр РАН¹,

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова^{2,3,4}

Аннотация. Статья посвящена анализу инновационного потенциала молодежи в специфических социокультурных условиях Кабардино-Балкарской Республики. Актуальность исследования обусловлена противоречивым положением молодежи, которая, с одной стороны, рассматривается как ключевой агент социальных инноваций, а с другой - является уязвимой группой в условиях геополитической турбулентности, структурных дисбалансов региональной экономики и рисков деструктивной мобилизации. Эмпирическую базу исследования составил анкетный опрос студентов Кабардино-Балкарского государственного университета. Объем выборки – 1011 человек. Выборка репрезентативна по направлениям подготовки и курсам. Обработка данных проводилась с помощью программы SPSS. Выявлен значительный, но неустойчивый инновационный потенциал студенческой молодежи. Показано, что 31,3% респондентов вовлечены в научную деятельность, однако, мотивационная структура демонстрирует доминирование инструментальных причин над внутренним интересом. Ключевым вызовом для региона является высокий уровень миграционных установок: 56,1% опрошенных планируют покинуть КБР после окончания вуза, что свидетельствует о системной «утечке умов».

Ключевые слова: молодежь, инновации, Кабардино-Балкарская Республика, молодежная политика, наука, миграция, традиции, общество.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

YOUTH AND INNOVATION IN SOCIO-CULTURAL CONDITIONS
KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC

Albert R. Atlaskirov¹, Atabieva Z. Alikhanov², Zalina A. Makoeva³, Aramisov T. Ruslanovich⁴

Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences¹,

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov^{2,3,4}

Abstract. The article is devoted to the analysis of the innovative potential of youth in the specific socio-cultural conditions of the Kabardino-Balkarian Republic. The relevance of the study is due to the contradictory position of youth, who, on the one hand, is considered as a key agent of social innovation, and on the other hand, is a vulnerable group in the context of geopolitical turbulence, structural imbalances of the regional economy and the risks of destructive mobilization. The empirical basis of the study was a questionnaire survey of students of Kabardino-Balkarian State University. The sample size is 1011 people. The sample is representative of the areas of study and courses. The data was processed using the SPSS program. The significant but unstable innovative potential of the student youth has been revealed. It is shown that 31.3% of respondents are involved in scientific activities, but the motivational structure demonstrates the dominance of instrumental reasons over internal interest. A key challenge for the region is the high level of migration attitudes: 56.1% of respondents plan to leave the CBD after graduation, which indicates a systemic «brain drain».

Keywords: youth, innovation, Kabardino-Balkarian Republic, youth policy, science, migration, traditions, society.

Funding: Independent work.

Введение.

В условиях геополитической турбулентности, детерминирующей траекторию современного развития российского общества, молодежь перестает быть пассивным объектом институциональной социализации, становясь критически важным ресурсом национальной безопасности и субъектом политического процесса.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в силу ряда социально-психологических и статусных

характеристик, данная когорта населения представляет собой наиболее уязвимую группу для целенаправленного манипулятивного воздействия со стороны геополитических оппонентов. Учитывая высокую долю молодежи в демографической структуре населения и сложный этнокультурный ландшафт Кабардино-Балкарской Республики, значимость исследований различных аспектов жизнедеятельности молодого поколения многократно возрастает.

В современной социологии осуществлен переход от традиционной парадигмы, редуцирующей

молодежь до объекта социализации и источника социальных рисков, к новой, где молодежь рассматривается как полноправный актор, чьи практики и стратегии являются креативной силой социальных инноваций.

В рамках представленной работы, под инновацией понимается процесс создания, распространения и институционализации новых идей, практик и моделей поведения, которые воспринимаются как новые отдельными лицами или другой единицей внедрения, приводя к качественным изменениям в социальной структуре, взаимодействиях и институтах [1].

Социокультурное поле Кабардино-Балкарской Республики. Социокультурное поле Кабардино-Балкарской Республики представляет собой сложную и динамичную систему. В регионе проживают представители многих национальностей, однако, доминируют три этнические группы: кабардинцы (в том числе черкесы) (58,5%), русские (19,3%) и балкарцы (13,3%)¹. Республика стабильно входит в группу регионов с наиболее низкими показателями социально-экономического развития². Для региона характерны низкий уровень доходов большей части населения и высокий, относительно общероссийских показателей, уровень безработицы.

Общественно-политическая ситуация в республике сочетает в себе периоды относительного затишья и гармоничного сосуществования различных политических, экономических, этнических и религиозных акторов, с периодами эскалации конфликтных процессов. Примерами тому могут быть межнациональные столкновения, наиболее известные из которых у села Кенделен в 2008 и 2018 году, и террористические акты, устраиваемые исламскими фундаменталистами. Активными участниками отмеченных деструктивных проявлений выступают молодые жители региона.

Усложняет ситуацию то, что значительная часть образованной и амбициозной молодежи Кабардино-Балкарии ориентирована на образовательную и трудовую миграцию в крупные российские мегаполисы (Москва, Санкт-Петербург) или за рубеж [2]. Это приводит к «утечке мозгов» и ослаблению потенциала инновационного развития республики.

Степень разработанности.

Исследования молодежи и различных аспектов молодежной политики в сфере инновационной деятельности посвящены множество работ отечественных и зарубежных исследователей. Молодежь является агентом инноваций не столько через целенаправленное проектирование, сколько через «продуктивное потребление» [3] и «бартер» с куль-

турной индустрией [4]. Потребляя продукты массовой культуры (музыку, медиа, модные бренды), молодежные группы присваивают их, переосмысливают и создают на их основе новые субкультурные стили, значения и практики (например, моды на вторичное использование, этическое потребление).

Поколение, выросшее в условиях повсеместной цифровизации (цифровые аборигены) [5], обладает уникальной компетенцией в использовании цифровых технологий. Это не просто навык, а новый когнитивный и социальный стиль.

Молодежь является агентом инноваций, порождая новые формы коммуникации, организации и экономики. К. Манхейм рассматривал молодое поколение не просто как когорту сверстников, а как единицу социального и исторического процесса. Он полагал, что «молодежь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она – потенция, готовая к любому начинанию» [6, с. 445].

Большое значение для развития инновационного потенциала молодого поколения имеет эффективно выстроенная государственная молодежная политика. Можно отметить несколько академических трудов, посвященных этому вопросу.

Проанализировав существующий массив научной литературы, В.А. Смирнов выделил три основные концепции молодежной политики, используемые в современной социологии:

- молодежная политика как механизм социального развития молодежи;
- молодежная политика как механизм управляемой социализации молодежи;
- молодежная политика социального включения [7].

В.Т. Лисовский в своих работах отмечает, что молодежная политика, является своего рода, «молодежным срезом» государственной и региональной социально-экономической политики [8].

Большой вклад в совершенствование методологии исследований молодежи внесла уральская социологическая школа [9].

В рамках общероссийских исследований социальной стратификации и модернизации глубокий анализ положения молодежи в социальной структуре, ее адаптационных стратегий и моделей потребления проводится группой исследователей Института социологии ФНИСЦ РАН и Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [10].

Значительный вклад в исследования различных аспектов саморегуляции жизнедеятельности молодежи и совершенствовании государственной молодежной политики внесла Ю.А. Зубок с коллективом соавторов [11].

¹ Национальный состав и владение языками https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladeni_e_yazykami (дата посещения: 20.10.2025)

² Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2024 года. URL: <https://riarating.ru/infografika/20250623/630282378.html> (дата посещения: 16.10.2025)

Ю.А. Зубок рассматривает молодежь сквозь призму изменений бытия человека в динамично меняющемся мире. Она отмечает, что, на современном этапе исторического развития, ключевыми факторами изменения реальности молодежи России выступили пандемия и Специальная военная операция (СВО). Влияние данных событий выразилось в «изменении смыслов и представлений о реальности, преимущественно молодежи крупных городов и мегаполисов, ориентированной на современные смыслы глобальной культуры и потребления» [12, с. 25].

Непосредственно к проблематике развития Кабардино-Балкарской Республики обращается ряд региональных исследователей.

Ж.М. Хамдохова отмечает, что «базовыми компонентами потенциала молодежи как источника устойчивого развития являются инновационно-деятельностный, интеллектуальный и культурно-ценностный потенциалы» [13, с. 266]. Однако этот потенциал подвержен рискам, связанным с цифровой трансформацией рынка труда и устойчивой ориентацией наиболее активной и образованной молодежи на образовательную и трудовую миграцию [2, с.14].

Проблемам формирования ценностных ориентаций молодого поколения посвящена работа З.А. Атабиевой и А.Ф. Кушховой [15]. В целом исследователи отмечают, что молодежь, выступая в качестве наиболее динамичной и восприимчивой к новшествам части общества, не только реагирует на происходящие в различных сферах жизни общества изменения, но и сама выступает в качестве субъектов этих изменений [16].

Для дальнейшего анализа результатов исследования необходимо обозначить рамки применения термина «молодежь». Под молодежью мы понимаем социально-демографическую группу лиц в возрасте от 14 до 35 лет (ФЗ от 30 декабря 2020 года «О молодежной политике Российской Федерации»)³.

Молодежная политика в Кабардино-Балкарской Республике реализуется в рамках общероссийской стратегии, но с учетом региональной специфики. Ключевым субъектом является Министерство по делам молодежи КБР и подведомственные ему учреждения (ГБУ «Молодежный центр КБР» и др.).

Среди основных направлений их деятельности можно выделить:

- гражданско-патриотическое воспитание;
- поддержку талантливой молодежи;
- профилактику девиантного поведения и экстремизма;

- развитие молодежного предпринимательства;

- содействие построению межнационального и межконфессионального согласия в регионе.

В работе по продвижению инновационной деятельности, в том числе социальных инноваций в молодежной среде региона можно отметить наличие, как успехов, так и системных вызовов. Так, в 2025 году два молодежных проекта из Кабардино-Балкарии вошли в число лучших социальных практик в стране⁴. В числе победителей республика оказалась также на конкурсе лучших региональных практик поддержки добровольчества «Регион добрых дел». Молодые ученые республики регулярно получают грантовую поддержку на проведение научных исследований⁵ и многое другое.

К системным вызовам можно отнести диссонанс между традициями народов региона и современными формами самореализации молодежи, коррупционные практики, проблемы на рынке труда.

Эмпирической базой исследования является анкетный опрос, который проводился среди студентов Кабардино-Балкарского государственного университета, крупнейшего высшего учебного заведения республики. Объем выборки – 1011 респондентов. Выборка репрезентативна по направлениям подготовки специалистов и курсам обучения. Обработка полученных данных осуществлялась с помощью программы анализа статистических данных SPSS.

Обсуждение. Результаты.

Значимую роль в развитии инновационной деятельности, в том числе и в социальной сфере, играет научная деятельность молодежи.

В связи с этим, анализ полученных данных, в рамках представленной работы, сфокусирован на трех структурных элементах: научная активность, мотивационная структура научной деятельности и миграционные установки молодого поколения.

Данные о вовлеченности в научную деятельность и ее мотивах раскрывают внутренние противоречия научно-образовательной среды. Исследование показывает, что научной деятельностью занимается почти каждый третий студент (31,3%). Это можно оценить, как относительно позитивный сигнал, свидетельствующий о наличии значительного кадрового резерва для формирования научно-инновационного сообщества (Рис. 1)

Рисунок 1.

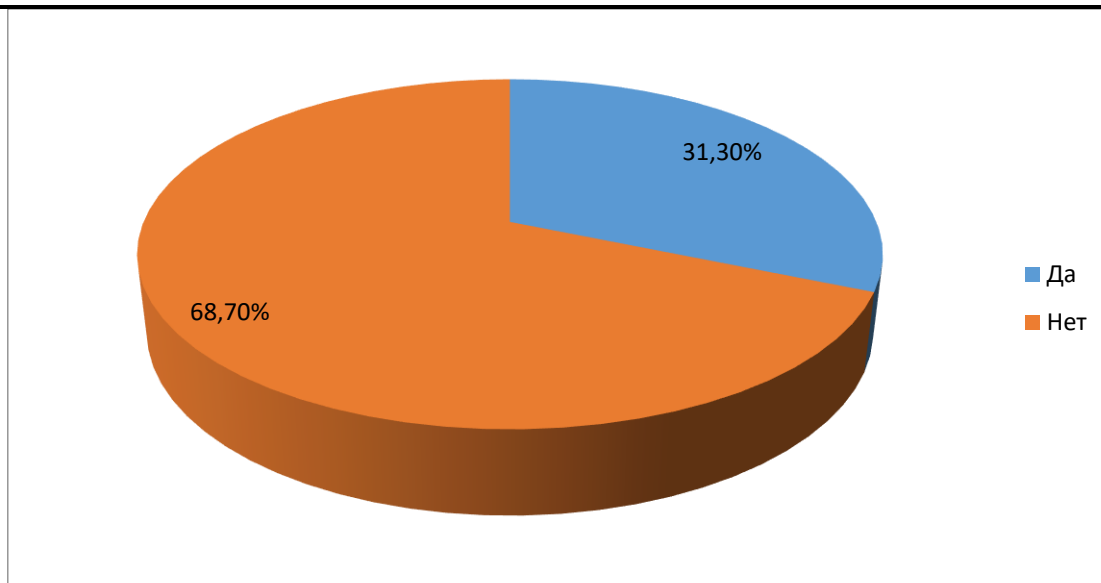
Занимаетесь ли Вы научной деятельностью?

³Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Электронный ресурс: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата посещения: 04.11.2025)

⁴ Два проекта от Кабардино-Балкарии вошли в число лучших практик вовлечения ветеранов СВО в молодежные сообщества. Электронный ресурс: [https://pravitelstvo.kbr.ru/news/dva-proekta-](https://pravitelstvo.kbr.ru/news/dva-proekta-ot-kabardino-balkarii-voshli-v-chislo-luchshikh-praktik-vovlecheniya-veteranov-svo-v-molodyezhnye-soobshchestva.html)

[ot-kabardino-balkarii-voshli-v-chislo-luchshikh-praktik-vovlecheniya-veteranov-svo-v-molodyezhnye-soobshchestva.html](https://pravitelstvo.kbr.ru/news/dva-proekta-ot-kabardino-balkarii-voshli-v-chislo-luchshikh-praktik-vovlecheniya-veteranov-svo-v-molodyezhnye-soobshchestva.html) (дата посещения: 26.10.2025)

⁵ Молодые ученые из КБР получают гранты президента РФ. Электронный ресурс: <https://tass.ru/obschestvo/6762354> (дата посещения: 28.10.2025)

Качественный анализ мотивации показывает доминирование интереса к научной деятельности – 42,2%. Однако высокая доля инструменталь-

ных мотивов («получить оценку» – 20,6%, «засчитывается как курсовая» – 15,8%, «получить ПГАС» – 18,3%) указывает на то, что научная деятельность для многих студентов является не самоценной практикой, а способом решения текущих учебных задач (Табл. 1).

Таблица 1.

Если Вы занимаетесь научно-исследовательской деятельностью, то почему?
(можно выбрать несколько вариантов ответа).

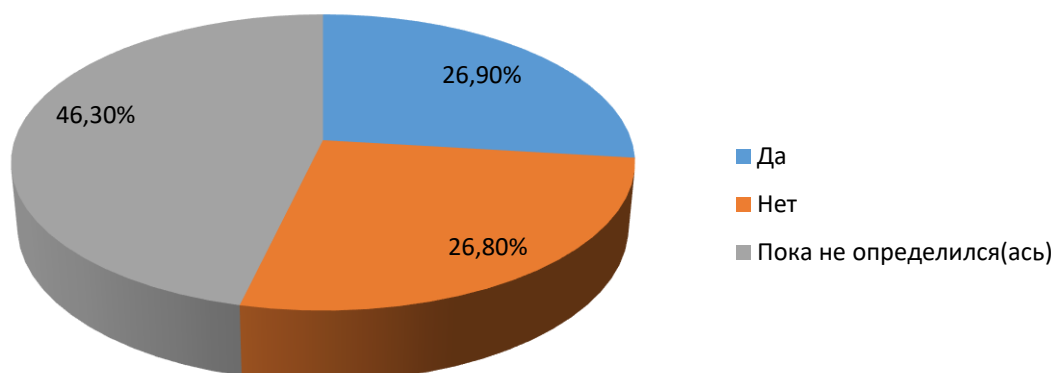
Варианты ответа	%
Мне интересно заниматься наукой	42,4
Хорошее выступление дает право получить хорошую оценку на экзамене	20,6
Хорошее выступление засчитывается как курсовая работа	15,8
Заставляют преподаватели, научный руководитель, родители	10,4
За это можно было бы получить ПГАС	18,3
Другое	16,9

Показателен высокий процент респондентов (46,3%), не определившихся с продолжением научной карьеры после выпуска. Это свидетельствует о слабой связи между учебно-исследовательской деятельностью в вузе и долгосрочными профессиональными и жизненными планами. Только 26,9% твердо намерены продолжать заниматься наукой, что при-

мерно соответствует текущему уровню вовлеченности и подтверждает тезис о недостаточной конвертации учебной научной активности в карьерные устремления (Рис. 2).

Рисунок 2.

Собираетесь ли Вы после окончания обучения в вузе продолжать заниматься научной деятельностью?

Полученные данные свидетельствуют о высоком уровне миграционной мобильности среди наиболее образованной части молодежи Кабардино-Балкарии. Большинство респондентов планируют покинуть республику – 56,1% (31,1% – в другие регионы России, 15,7% – в Москву или Санкт-Петербург, 9,3% – за пределы РФ). Это указывает на формирование устойчивого тренда «утечки умов», при котором регион рискует потерять более половины

своего подготовленного кадрового резерва (Табл. 2). Данные миграционные установки являются прямым индикатором структурного дисбаланса на региональном рынке труда, который не способен предложить достаточное количество высококвалифицированных и высокооплачиваемых рабочих мест, а также перспектив карьерного и профессионального роста, соответствующих ожиданиям студенческой молодежи.

Таблица 2.

Планируете ли Вы в будущем уехать из республики?

Варианты ответа	%
Да, планирую переезд в другой регион России	31,1
Да, планирую переезд в Москву / Санкт-Петербург	15,7
Да, планирую уехать за пределы РФ (укажите страну)	9,3
Не планирую переезд, останусь в КБР	43,9

Заключение.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов, имеющих значение как для теоретического осмысления роли молодежи в региональном развитии, так и для практической молодежной политики в полиэтническом субъекте Российской Федерации.

Эмпирические данные подтверждают наличие значительного кадрового и инновационного потенциала у студенческой молодежи КБР, о чем свидетельствует вовлеченность почти трети респондентов в научную деятельность. Однако качественный анализ мотивационной структуры указывает на её неустойчивость и слабую институционализацию.

Научная активность в вузе зачастую остается учебной практикой, не конвертируясь в долгосрочные профессиональные траектории.

Наиболее серьезной угрозой для инновационного будущего республики является массовый характер миграционных настроений среди наиболее образованной части молодежи. Тот факт, что 56,1% студентов планируют покинуть КБР, является прямым индикатором структурных дисбалансов региональной социально-экономической системы, неспособной предложить конкурентоспособные условия для самореализации высококвалифицированных кадров. Это создает замкнутый круг, при котором регион инвестирует в образование и «воспроизводит» человеческий капитал, который впоследствии «экспортируется» в более развитые центры.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан.	None declared.
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Rogers, E. M. (2003). *Diffusion of Innovations* (5th ed.). New York: Free Press.
2. Атласкиров А. Р. Трудовые установки студенческой молодежи Северного Кавказа // *Вестник Института социологии*. 2025. Том 16. № 2. С. 71-85. ; . DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.5 EDN: BJKBRA
3. Fiske, J. (1989). *Understanding Popular Culture*. Boston: Unwin Hyman.
4. Мишель де Серто. *Изобретение повседневности. 1. Искусство делать*. СПб., Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 330с.
5. Prensky, M. (2001). *Digital Natives, Digital Immigrants. On the Horizon*, 9(5), 1-6.
6. Мангейм К. *Диагноз нашего времени*. М.: Юрист, 1994. - 693с.
7. Смирнов В.А. Молодежная политика: опыт системного описания // *Социологические исследования*. 2014. М.: Наука, №3. С. 72. EDN: SEQAVZ
8. Лисовский В. Т. *Социология молодежи*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 460 с.
9. Вишневецкий Ю. Р., Певная М.В. *Жизненный мир студенчества: от государственного регулирования к активным практикам // Научный результат. Социология и управление*. 2024. Т. 10, № 3. С. 5-16. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-0-1 EDN: FKEKDV
10. *Молодежь и Россия будущего* / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, А. Л. Андреев [и др.]. Москва: ООО "Издательство "Весь Мир", 2023. 394 с. ISBN: 978-5-7777-0910-3 EDN: OAGDSK
11. Зубок Ю. А., Александрова О. А., Буланова М. Б.[и др.] *Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование / Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН. Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. 360 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-382-9.2022 ISBN: 978-5-89697-382-9 EDN: TENQIH*
12. Зубок Ю. А. *Изменяющаяся социальная реальность: рефлексия теоретических и эмпирических аспектов социологического исследования молодежи // Научный результат. Социология и управление*. 2022. Т. 8, № 3. С. 10-30. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-2 EDN: CUCVFI
13. Хамдохова Ж.М. *Молодежь как стратегический ресурс устойчивого развития / Материалы всероссийской конференции с международным участием "Устойчивое развитие, проблемы, концепции, модели"*, - Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2017. - 354с. EDN: ZFEYBF
14. Атласкиров А.Р. *Трудовые установки выпускников высших и средних специальных учебных заведений Кабардино-Балкарской Республики. Часть 2//Социодинамика*. 2023. № 7. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.7.43925 EDN: VLMDFP
15. Атабиева, З. А. *Ценностные ориентации современной молодежи как предметное поле социальной работы / З. А. Атабиева, К. А. Кушхова // Современные проблемы науки и образования*. - 2015. - № 1-1. - С. 1472. EDN: VIEZKB
16. Макоева З.А., Кушхова А.Ф., Желиготова Р.М., Чемаев Н.А. *Трансформация досуговых практик современной молодежи: региональный аспект // Социология*. - 2025. - № 6. - С. 97-102. EDN: DHBQJH

References:

1. Rogers, E. M. (2003). *Diffusion of Innovations* (5th ed.). New York: Free Press.
2. Atlaskirov A. R. *Labor attitudes of the student youth of the North Caucasus // Bulletin of the Institute of Sociology*. 2025. Volume 16. No. 2. pp. 71-85. ; . DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.5 EDN: BJKBRA
3. Fiske, J. (1989). *Understanding Popular Culture*. Boston: Unwin Hyman.
4. Michel de Certeau. *The invention of everyday life. 1. The art of making*. St. Petersburg, Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2013. 330c.
5. Prensky, M. (2001). *Digital Natives, Digital Immigrants. On the Horizon*, 9(5), 1-6.
6. Mannheim K. *The diagnosis of our time*. Moscow: Yurist, 1994. 693s.
7. Smirnov V.A. *Youth policy: experience of a systematic description // Sociological research*. 2014. Moscow: Nauka, No. 3, p. 72. EDN: SEQAVZ
8. Lisovsky V. T. *The sociology of youth*. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 1996. 460 p.
9. Vishnevsky Yu. R., Pevnaya M.V. *The life world of students: from government regulation to active practices // Scientific result. Sociology and management*. 2024. Vol. 10, No. 3. PP. 5-16. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-0-1 EDN: FKEKDV
10. *Youth and Russia of the future* / M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova, A. L. Andreev [et al.]. Moscow: The Whole World Publishing House, LLC, 2023. 394 p. ISBN: 978-5-7777-0910-3 EDN: OAGDSK
11. Zubok Yu. A., Alexandrova O. A., Bulanova M. B.[et al.] *Self-regulation in the youth environment: typologization and modeling / Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. Belgorod: Epicenter Limited Liability Company, 2022. 360 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-382-9.2022 ISBN: 978-5-89697-382-9 EDN: TENQIH*
12. Zubok Yu. A. *Changing social reality: reflection on theoretical and empirical aspects of sociological research of youth // Scientific result. Sociology and management*. 2022. Vol. 8, No. 3. PP. 10-30. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-2 EDN: CUCVFI
13. Khamdokhova Zh.M. *Youth as a strategic resource for sustainable development / Proceedings of the All-Russian conference with international participation "Sustainable development, problems, concepts, models"*, Nalchik: Publishing House of KBSC RAS, 2017. 354c. EDN: ZFEYBF

-
14. Atlaskirov A.R. *Labor attitudes of graduates of higher and secondary specialized educational institutions of the Kabardino-Balkarian Republic. Part 2//Sociodynamics*. 2023. No. 7. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.7.43925 EDN: VLMDFP
15. Atabieva, Z. A. *Value orientations of modern youth as a subject field of social work* / Z. A. Atabieva, K. A. Kushkhova // *Modern problems of science and education*. - 2015. - No. 1-1. - p. 1472. EDN: VIEZKB
16. Makoeva Z.A., Kushkhova A.F., Zheligotova R.M., Chemaev N.A. *Transformation of leisure practices of modern youth: a regional aspect*. - 2025. - No. 6. - pp. 97-102. EDN: DHBQJH

Информация об авторах:

Атласкиров Альберт Русланович, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Кабардино-Балкарский научный центр РАН, atlaskirov.albert@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4032-2106>

Атабиева Зарема Алихановна, кандидат социологических наук, зав. кафедрой теории и технологии социальной работы, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, atab_zara@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2019-1946>

Макоева Залина Аюесовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, zalinka79@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-1445-799X>

Арамисов Тимур Русланович, директор Центра социально-политических исследований Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова. timur_aramisov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-7842-8931>

Albert R. Atlaskirov, Candidate of Sociology, Senior Researcher, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Atabieva Z. Alikhanov, Candidate of Sociology, Head of the Department of Theory and Technology of Social Work, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, atab_zara@mail.ru, ORCID:0000-0002-2019-1946

Zalina A. Makoeva, Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department of Theory and Technology of Social Work, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Aramisov T. Ruslanovich, Director of the Center for Socio-Political Studies of Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov. timur_aramisov@mail.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 11.11.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.12.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.